
АДЫГСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН И ПРОЗА АЛИМА КЕШОКОВА

А.Х. Мусукаева

Кафедра русской литературы
Кабардино-Балкарский государственный университет
ул. Чернышевского, 173, Нальчик, КБР, 360004

В статье исследуется проза известного кабардинского писателя А.П. Кешокова в контексте адыгского исторического романа 1960—1980-х гг. Адыгские литературы (адыгейская, кабардинская, черкесская), входящие в состав литератур народов Северного Кавказа, имеют общие фольклорные, географические, социально-исторические корни. В статье анализируются романы А. Кешокова «Вершины не спят», «Сломанная подкова», определяется роль и место прозы А. Кешокова в сложном процессе развития жанров в национальных литературах.

Ключевые слова: А. Кешоков, адыгский роман, художественный историзм, эпическое повествование.

Одной из существенных сторон исторического романа, характеризующей эстетическое своеобразие жанра, является художественная соотнесенность, единство исторического факта и вымысла в произведении. Данная проблема остается дискуссионной и в современном литературоведении, особенно в национальных литературах.

Исследователи адыгского исторического романа Л. Бекизова, Р. Камбачокова, А. Схалыхо, Ю. Тхагазитов, К. Шаззо и др. отмечают, что его важнейшей особенностью является близость к этнофольклорной, национальной традиции народа. Именно с этих позиций исследуются первые адыгские эпические произведения, изданные в 1930-х гг., — «На берегах Зеленчука» Х. Абукова, «Зарево» М. Дышекова, «Шамбуль» Т. Керашева, «Камбот и Ляца» А. Шогенцукова и др. Данные произведения не полностью отвечали требованиям жанра исторического романа, но именно они заложили его основу. Как отмечает К. Шаззо, «в эволюции, которую претерпевала проза, значительную роль сыграли первые романы. Они наметили широкие перспективы развития прозы, разработали новые принципы исследования характеров и событий, раздвинули рамки повествования, включили в поле рассказа развернутые события» [7. С. 97].

Адыгский исторический роман имеет свой генезис, свою специфику и природу. Проблема становления и развития жанра исторического романа была поставлена исследователем Р.Х. Камбачоковой [4], но и сегодня остается немало вопросов, требующих своего решения: самостоятельность жанра, его специфические особенности, связь с фольклором, специфика образной системы, особенности художественного воссоздания действительности, поэтика стилей и другое.

Первый адыгский исторический роман «Горцы» А. Шортанова (1953) был охарактеризован как «достоверный портрет кабардинского народа первой половины прошлого века» (М. Эльберд). В отзывах на первую книгу трилогии критика

не раз отмечала, что одним из главных достоинств романа является изображение дружбы народов Северного Кавказа с русским народом.

Проблемы жанровой специфики, этапов эволюции и художественного своеобразия адыгского романа привлекают внимание многих современных исследователей: Л.А. Бекизова, Р.Х. Камбачокова, А.А. Схаляхо, Ю.М. Тхагазитов, Х.Х. Хапсироков, Т.Н. Чамоков, К.Г. Шаззо и др.

Л.А. Бекизова в фундаментальном труде «От богатырского эпоса к роману» (1974) отмечает, что становление и развитие жанра романа в адыгских литературах шло через последовательное преодоление форм малого эпоса: «В настоящее время в адыгской прозе сложился историко-революционный роман („Вершины не спят“ А. Кешокова), социально-бытовой („Род Шогемоковых“ Х. Теунова), исторический („Горцы“ А. Шортанова), социально-психологический („Дорога к счастью“ Т. Керашева)» [3. С. 137].

Весьма интересна и своеобразна точка зрения известного литературоведа Ю.М. Тхагазитова на жанр романа в адыгских литературах. Не выделяя жанр исторического романа отдельно, он исследует его в ряду романов, для которых характерно «философское освоение действительности» [6. С. 79].

В 1950—1960-х гг. в адыгских литературах впервые отмечается многообразие романа: если в адыгейской романистике большее внимание уделяется «деревенской» тематике («Состязание с мечтой» Т. Керашева, «Ожбанокковы» Ю. Глюстена, «Слияние рек» Д. Костанова), то кабардинский роман чаще обращается к исторической, историкореволюционной тематике: «Чудесное мгновение» (1958), «Зеленый полумесяц» (1965) А. Кешокова; «Род Шогемоковых» (1969) Х. Теунова.

Наконец, по справедливому мнению исследователей адыгских литератур, расцвет многопланового исторического романа, зародившегося в 1950-х гг., приходится на период 1960—1990-х гг.: в адыгейской литературе — «Одинокий всадник» Т. Керашева; «Бзиюкская битва», «Жернова», «Хан-Гирей» И. Машбаша; в кабардинской литературе — «Всадники рассвета» А. Налоева; «Горцы» А. Шортанова (вторая, третья и четвертая книги романа — тетралогии); «Страшен путь на Ошхамахо», «Ищи, где не прятал» М. Эльберда; «Щит Тибарда» Т. Адыгова. В этих произведениях исследователи отмечают усложненность сюжетно-композиционного построения, создание новой образной системы, этно-художественное своеобразие, мифо-фольклорные мотивы, языковое богатство и многое другое.

Дальнейшее развитие исторического романа, осмысление исторической и историко-революционной темы неотделимы от глубокого освоения принципов историзма в литературе. Корни историзма обнаруживаются исследователями в фольклорных жанрах: хабары, песни, легенды (Х.И. Баков, Л.А. Бекизова, Р.Х. Камбачокова, А.А. Схаляхо, Ю.М. Тхагазитов, К.Г. Шаззо и др.) [1; 3; 4; 7]. Однако при этом в трудах известных ученых подчеркивается, что характеристика личности в фольклоре в определенной степени обобщена, в то время как в современных эпических произведениях образы героев характеризуются многоплановостью, разнообразием характеристик и психологической глубиной. Появление в адыгских литературах таких шедевров, как «Жернова», «Хан-Гирей» И. Машбаша, «Сказание о железном

Волке» Ю. Чуяко, «Ищи, где не прятал» М. Эльберда дает возможность говорить о более высоком уровне развития адыгского исторического романа, о новых возможностях создания образной системы в романе, о новых художественных ценностях.

Художественный историзм немислим без индивидуализации, в кабардинском историческом романе проблемы масштабные и глубокие решаются через судьбы отдельных героев. В своем эпическом повествовании А. Кешоков сумел поднять проблемы, которые были характерны для всех уголков нашей страны. «Вершины не спят» – роман эпопейного характера, в котором писатель поднимает огромный исторический пласт — империалистическая война, революционные события 1917 г., гражданская война, период коллективизации. В жанровом отношении это был первый кабардинский роман, охватывающий столь широкие временные рамки, позволяющие подробно и в деталях художественно воссоздать этапы исторически важного для народа освободительного движения. Дилогия также свидетельствует о возросшей аналитичности исторического романа, о новых возможностях художественного историзма в национальном романе.

Подобный вывод подтверждается опытом целого ряда других романистов Северо-Кавказского региона. К дилогии А. Кешокова крупномасштабностью постановки и решения исторической проблематики близки романы балкарских писателей Ж. Залиханова «Горные орлы» (1961), Б. Гуртуева «Новый талисман» (1964), ингушского писателя И. Базоркина «Из тьмы веков» (1965), абазинского Х. Жирова «Пробуждение гор» (1971) и др.

Сюжетно-композиционное построение дилогии А. Кешокова весьма своеобразно: небольшие главы, в которых повествуется о событиях, казалось бы, незначительных, бытовых, в то же время концентрируют в себе основную художественную линию романа, передавая ее по цепочке.

Главное достижение А. Кешокова-романиста, по мнению исследователей, — художественное осмысление поворотных исторических событий в судьбе кабардинского народа через судьбы отдельных героев, а также умелое соединение концептуальных проблем с проблемами каждодневными, бытовыми. В дилогии «Вершины не спят» создана целая галерея колоритных характеров со сложными судьбами, с противоречивыми духовными исканиями, с глубоким внутренним миром — это Инал Маремканов, Казгирей Матханов, Астемир Боташев, Эльдар и др.

В романе «Вершины не спят» А. Кешоков не скупится на бытописание, его проза точна в деталях и зарисовках, богата национальным колоритом, но главное — она глубоко реалистична. Писатель убежден, что носителем исторического гуманистического, высоконравственного начала всегда был и остается народ.

Проблемы историзма в его содержательном качестве, в его «национально-исторической проблематике» (Д. Лихачёв) дают возможность обратиться писателю к тем этапам истории народа, которые представляют наибольший художественный интерес.

Проблемы историзма в романе А. Кешокова решаются на конкретном материале, на соотношении исторического факта и художественного вымысла. С пер-

вых же страниц романа ощущается дыхание войны, ее трагическое присутствие чувствуется даже в отдаленных горных ущельях, где собран эвакуационный скот, в аулах, где остались старики, дети, женщины, на полустанках, откуда отправляются эшелоны на фронт; в каждом доме, в каждом сердце тревога, ожидание, готовность к борьбе. Фронт подходил к Кавказу: «От Нальчика до Прохладной на всех станциях и полустанках погружалась на платформы и вагоны Национальная кавалерийская дивизия, погружалась спешно, потому что фронт не ждал, на фронте ожесточились бои, фронт гремел, и гром его подкатывался к подножию Кавказа...»

Проблемы историзма в романе «Сломанная подкова» также сопряжены с почти документальным воссозданием трагических событий того времени. Картина событий накануне захвата фашистами Кабардино-Балкарии обрисована без прикрас, трагически правдиво. Как отмечает Л. Бекизова, «в романе широко показано единство тыла и фронта в общей борьбе с фашизмом, развенчана психология предательства. Кешоков и в реализации этой сложной художественной задачи остается, с одной стороны, верным народной этике, а с другой — судит предателей с общечеловеческих позиций. Он подчеркивает, что его герои открыты всему лучшему. Они вобрали в себя новый исторический опыт. Это и определяет новаторство писателя» [2. С.164].

В творчестве А. Кешокова соединяются тенденции романистики 1960—1980-х гг. — объективный анализ множества проблем современной жизни — исторических, философских, социальных, нравственных, эстетических — с изображением глубинных изменений в психологии человека, его внутреннего, духовного национального мира. Для многих писателей это одна из сложнейших задач: углубляясь в психологию, воссоздавая индивидуальный мир героя, писателю нелегко связать все это со злободневными вопросами, а тем более с какой-либо важной исторической эпохой. В романе А. Кешокова судьбы людей небольшого кабардинского села приобретают значительную весомость и наполненность, общечеловеческую масштабность.

В решении основных проблем эпического повествования романы А. Кешокова выводят Кабардинскую литературу на тот же уровень, что и литературы сложившиеся: та же глубина в решении проблем историзма, то же направление в решении морально-нравственных проблем, тот же углубленный психологизм в создании национального характера.

Реализм Кешокова историчен, аналитичен, национален, близок к той детализации, которая позволяет наиболее достоверно показать суровое и героическое время.

Прием контрастного противопоставления, введение в ткань повествования публицистических начал, детализации, а также бытописание и другие компоненты реалистического изображения выступают в тесном единстве с романтической насыщенностью прозы А. Кешокова. В его романах множество конфликтных ситуаций, характеризующихся идейным зарядом. Как следствие этого, распространена

и прямая дискуссия, которая, как известно, не лучший художественный прием, но в единстве с психологической мотивировкой и поэтичностью она дает в целом определенные результаты. В романе «Вершины не спят» писатель часто прибегает к дискуссии между Иналом Маремкановым и Казгиреем Матхановым, в «Сломанной подкове» дискутируют Локотош и Бештоев, Бекан и Мисост и т.д., причем, в дискуссии, как и в борьбе, положительные герои не всегда оказываются победителями. Переходя от дискуссионных споров к действиям, Кешоков шаг за шагом конкретизирует, выявляет главное в характере.

Проблемы историзма успешно решаются в жанре романа других литератур Северного Кавказа. К примеру, первой в карачаевской литературе попыткой «создать широкое художественное полотно, изображающее начало войны, оккупацию, победу над фашизмом и послевоенную действительность» является роман О. Хубиева «Аманат» (1964). Это произведение во многом сближается с романом «Сломанная подкова» А. Кешокова.

Роману А. Кешокова в художественном решении проблем историзма также близок роман известного адыгейского писателя И. Машбаша «Сто первый перевал», в котором события чаще всего трактуются через внутренний мир героев, через их психологическое восприятие.

М. Шолохов в свое время отмечал, что жанр романа «по своей природе представляет самый широкий плацдарм для художника-реалиста». Каков же этот плацдарм в условиях 1960—1980-х гг., или, другими словами, каковы художественные возможности жанра? Можно ли согласиться с существующими утверждениями о том, что роман лишился эпических качеств, с мнениями о «деэпизации» романа?

На наш взгляд, такие суждения безосновательны, и жанр исторического романа в литературах народов Северного Кавказа — тому подтверждение. Форма эпической многоплановости, специфика решения в нем проблем художественного историзма предстают в нем сегодня более совершенными и развитыми, чем на первых этапах формирования жанра.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Баков Х.И.* Национальное своеобразие и творческая индивидуальность в адыгской поэзии. — Майкоп: Краснодарское книжное изд-во, 1994.
- [2] *Бекизова Л.А.* Литература в потоке времени. — Черкесск: Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского книжного изд-ва, 2008.
- [3] *Бекизова Л.А.* От богатырского эпоса к роману. — Черкесск: Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского книжного изд-ва, 1974.
- [4] *Камбачокова Р.Х.* Адыгский исторический роман. — Нальчик: Эльбрус, 1999.
- [5] *Схалыхо А.А.* Очаг национальной памяти. — Майкоп: Краснодарское книжное изд-во, 1999.
- [6] *Тхагазитов Ю.М.* Адыгский роман (Национально-эпическая традиция и современность). — Нальчик: Эльбрус, 1987.
- [7] *Шаззо К.Г.* Художественный конфликт и эволюция жанров в адыгских литературах. — Тбилиси: Мецниереба, 1978.

HISTORICAL NOVEL CIRCASSIAN AND PROSE ALIMOV KESHOKOVA

A.H. Musukaeva

Department of Russian Literature Kabardino-Balkar State University
Chernyshevsky str., 173, Nalchik, KBR, 360004

The article examines well-known prose writer Kabardian AP Keshokova in the context of the historical novel Adyghe 1960—1980's. Adyghe literature (Adygei, Kabardian, Circassian), included in the literatures of the peoples of the North Caucasus, have a common folklore, geographical, social and historical roots. In this paper are analyzed novels A.Keshokova "Tops Never Sleeps", "Broken Horseshoe", defines the role and place of prose A.Keshokova in the complex process of development of genres in the national literatures.

Key words: A. Keshokov, Circassian novel, art historicism, an epic narrative.